

© С. Н. Уваров

БРАЧНО-СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У УДМУРТОВ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье рассматриваются изменения брачного состояния у удмуртов России в 1959–2021 гг. На основе материалов переписей населения, как опубликованных, так и неопубликованных, дается сравнение с населением России. После окончания Великой Отечественной войны у удмуртов наблюдался огромный дисбаланс между состоящими в браке мужчинами и женщинами, что явилось следствием огромных людских потерь на фронте. Далее этот разрыв стал сокращаться, но совсем преодолен не был. С другой стороны, все переписи (кроме 1979 г.) зафиксировали более высокую долю женатых у удмуртских мужчин по сравнению с российскими мужчинами в целом. У удмурток процент находящихся в браке тоже становится выше, чем у всех россиянок, начиная с 1989 г. Еще одним отличием была повышенная доля овдовевших удмуртских женщин из-за преждевременной смертности мужчин. В 1979 г. еще были очень заметны демографические последствия Великой Отечественной войны. В 1989 г. доля вдов у удмурток уменьшилась, чему в определенной степени помогла антиалкогольная кампания. С ее окончанием мужская смертность стала очень быстро расти, что и обусловило повышение удельного веса вдов. По ряду показателей в 1989 г. брачное состояние у удмуртов было наилучшим. Например, максимальной была доля состоящих в браке, уменьшался удельный вес никогда не состоявших в браке, удмурты реже вступали в повторные браки в сравнении со всеми жителями Удмуртии. Наметилась тенденция к уменьшению удельного веса удмурток-вдов. Прекращение антиалкогольной кампании, распад СССР, реформы 1990-х гг. прервали позитивные тенденции и оказали негативное влияние на брачное состояние удмуртов. Последние данные говорят о том, что зарегистрированный брак у удмуртов по-прежнему обладает ценностью. Однако выявленные тенденции выглядят тревожно. Доля состоящих в браке неуклонно снижается. Возраст вступления в брак сдвинулся к более старшим категориям. Продолжает расти удельный вес вдовых, а также разведенных.

Ключевые слова: удмурты, брачное состояние, переписи населения, Россия

Ссылка при цитировании: Уваров С. Н. Брачно-семейные отношения у удмуртов России во второй половине XX — начале XXI века // Вестник антропологии. 2024. № 4. С. 254–268.

Уваров Сергей Николаевич — к. и. н., заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, ФГБОУ ВО Удмуртский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 426069 Ижевск, ул. Студенческая, 11). Эл. почта: sergey.uvarov@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01604, <https://rscf.ru/project/23-28-01604/> и в УдГАУ.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/254-268

Original Article

© *Sergey Uvarov*

MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS AMONG THE UDMURTS OF RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 20TH — EARLY 21ST CENTURIES

The article examines changes in marital status among the Udmurts of Russia in 1959–2021. Based on population census materials, both published and unpublished, a comparison with the overall Russian population is given. After the end of the Great Patriotic War, the Udmurts experienced a huge imbalance between married men and women, caused by huge human losses at the front. Later, this gap began to narrow, but was not completely overcome. On the other hand, all censuses (except 1979) recorded a higher proportion of married Udmurt men compared to Russian men. The percentage of married Udmurt women also grew higher than that of Russian women since 1989. Another difference was the increased proportion of widowed Udmurt women due to the premature mortality among men. In 1979, the demographic consequences of the Great Patriotic War were still very noticeable. In 1989, the proportion of widows among Udmurt women decreased, which to a certain extent was facilitated by the anti-alcohol campaign. With its end, male mortality rose very quickly, which led to an increase in the proportion of widows. According to a number of indicators, the marital status of the Udmurts was the best in 1989. For example, the proportion of those who were married was at its maximum, the proportion of those who had never been married was decreasing, and Udmurts were less likely to remarry compared to all residents of Udmurtia. There also was a tendency towards a decrease in the proportion of Udmurt widows. Termination of the anti-alcohol campaign, collapse of the USSR, reforms of the 1990s interrupted the positive trends and had a negative impact on the marital status of the Udmurts. Recent data suggests that a registered marriage still is valued among the Udmurts. However, the identified trends look alarming. The proportion of married people is steadily declining, the age of marriage has shifted to older categories, the proportion of widows and divorced people continues to grow.

Keywords: *Udmurts, marital status, population census, Russia*

Author Info: Uvarov, Sergey N. — Ph.D. in History, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agrarian University (Izhevsk, Russian Federation). E-mail: sergey.uvarov@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6451-9245>

For citation: Uvarov, S. N. 2024. Marriage and Family Relations among the Udmurts of Russia in the Second Half of the 20th — Early 21st Centuries. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 4: 254–268

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01604, <https://rscf.ru/en/project/23-28-01604/> and at the Udmurt State Agrarian University.

Введение

Для сохранения популяции народа важнейшее значение имеет институт семьи. Помимо воспроизводственной функции семья выполняет и функцию социализации. У детей формируется этническое самосознание, а после взросления пример отношений между родителями побуждает их самих вступать в браки. Поскольку последние переписи фиксируют уменьшение численности удмуртов — крупного финно-угорского народа России, изучение брачно-семейных отношений должно помочь разобраться в причинах.

Хронологические рамки исследования ограничены 1959–2021 гг. Нижней границей является первая послевоенная перепись, зафиксировавшая влияние войны в брачно-семейной сфере. Верхней границей стала последняя проведенная перепись, данные которой еще как следует не проанализированы. Источниками послужили материалы переписей населения, как опубликованные, так и неопубликованные. К последним относились, например, данные микропереписи 1994 г., содержащие совершенно уникальные сведения о повторных браках. Также отметим отличия в полноте учета. Так, брачное состояние удмуртов в переписи 1959 г. рассматривалось по территории их преимущественного проживания (Удмуртская и Татарская АССР, Кировская область) (ВПН 1959: 415). В 2021 г. очень многие не указали свою национальность, а 1,6% удмуртов в возрасте 16 лет и старше не указали состояние в браке, хотя ранее этот процент был невелик. Всего же в стране во время этой переписи более восьми миллионов мужчин и более десяти миллионов женщин не указали свое брачное состояние (ВПН 2021).

Изучением семьи и брачных отношений занимались многие исследователи. Этническим различиям уделялось гораздо меньше внимания. В советский период анализировалась брачность мужчин и женщин титульных национальностей союзных республик, изучались и межнациональные браки, в том числе у удмуртов (*Бондарская, Ильина 1979; Волков 1989; Козлов 1982; Сусоколов 1987*). При разработке материалов микропереписи населения России 1994 г. этнический разрез стал одним из основных. В перечень национальностей, выделенных для изучения брачности и для которых были рассчитаны таблицы брачности за 1989–1993 гг., попали и удмурты (*Дарский, Ильина 2000*). В современный период ученые сосредоточились в основном на межнациональных браках, в том числе в регионах (*Коростелев 2010; Кривоногов 2023; Лурье 2018*).

В масштабах Удмуртии рассматривались удмуртская семья, брачное состояние и межнациональные браки у удмуртов (*Ажигулова и др. 2023; Лаллукка 1997; Уваров 2015, 2016, 2021; Удмурты 1993; Чернышева 2001*), однако, во-первых, в республике проживает лишь три четверти от всех удмуртов страны. А во-вторых, авторы рассматривали время до 1989 г., когда не все переписи были содержательными для анализа по заявленной теме. Например, программы переписей 1959 и 1970 гг. ограничивались только двумя, слишком обобщенными состояниями: состоящими и не состоящими в браке. Последующие опросы для демографического анализа явились информативнее, поскольку выделяли никогда не состоявших в браке, состоящих в браке (в том числе и незарегистрированном, начиная с 2002 г.), вдовых, разведенных. Наконец, ни по Удмуртии, ни в целом по России не проводились исследования брачного состояния у удмуртов на протяжении столь длительного периода. Таким образом, заявленная тема является недостаточно исследованной.

Состоящие в браке

По переписи 1959 г. в РСФСР в браке состояло 70,3% удмуртов-мужчин в возрасте 16 лет и старше и только 40,2% удмурток-женщин (Рис. 1). Эта колоссальная разница выделялась на фоне всего российского населения, где соотношение тоже было очень контрастным — 69,2 и 50,5%. Если мужчин удмуртской национальности в браке находилось чуть больше чем мужчин в среднем по РСФСР, то удмуртских женщин было меньше почти на 10 процентных пунктов (далее — п.п.).

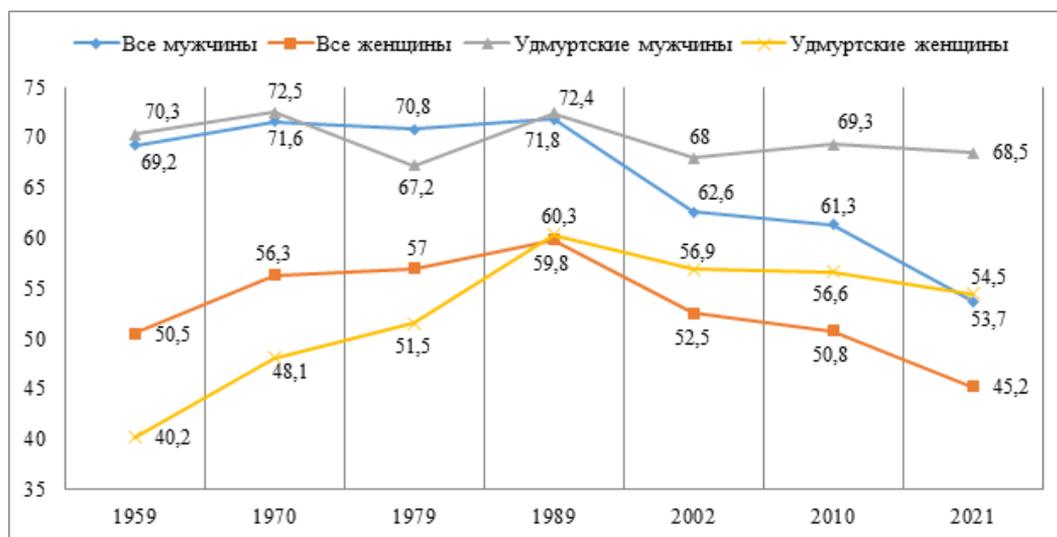

Рис. 1. Доля лиц в возрасте 16 лет и старше, состоящих в браке, в РСФСР/РФ, % (ВПН 1970а: 263; ВПН 1970б: 385; ВПН 1989: 159, 160; ВПН 2002; ВПН 2010; ВПН 2021)

Очевидно, что данный дисбаланс и крайне низкая доля находившихся в браке женщин явились следствием огромных людских потерь в период Великой Отечественной войны. Возрастная дифференциация это наглядно подтверждает. Лишь в возрастной группе от 60 лет и старше доля женатых удмуртов была меньше чем у россиян в целом, в когорте 55–59-летних практически наблюдался паритет, но у более молодых удмуртов мужского пола в силу востребованности удельный вес состоящих в браке был выше (Табл. 1).

У удмурток во всех возрастных группах доля замужних была ниже, чем у россиянок в целом. Особенно низкий процент у них — менее половины — был, начиная с 40 лет. В возрасте 40–44 лет замужем находилось 60,6% женщин РСФСР и 45,8% удмурток, 45–49 лет — 52,5 и 37,7% соответственно, 50–54 года — 45,2 и 33,1%, 55–59 лет — 39,2 и 27,9%, 60 лет и старше — 25,9 и 23,0%. Когда до сих пор неизвестно количество погибших на фронте удмуртов, это служит подтверждением повышенных их потерь.

Таблица 1

**Число состоящих в браке, на 1000 населения данного пола по возрастам
(числитель — все население РСФСР/РФ, знаменатель — удмурты РСФСР/РФ)**

Возраст, лет	1959		1979		1989*		2002**		2010		2021	
	Мужчи- ны	Женщи- ны										
16–17	24	94	7	27	11	37	5	23	4	21	12	33
	44	70	5	19	7	20	2	15	2	15	10	27
18–19			40	193	48	230	26	123	27	113		
			21	148	32	178	28	111	30	119		
20–24	269	479	395	595	381	618	238	423	206	379	128	244
	378	408	364	576	360	613	272	450	271	448	169	316
25–29	802	752	775	793	741	798	576	654	525	616	374	493
	888	628	779	803	718	822	611	705	607	689	497	659
30–34	921	768	850	817	821	822	708	706	665	674	531	584
	963	614	885	829	820	847	744	778	719	749	663	746
35–39	933	711	874	810	840	804	763	724	718	678	598	598
	977	568	926	796	858	831	786	794	768	764	714	743
40–44	963	606	894	795	845	772	789	721	751	670	625	589
	983	458	946	768	894	790	815	781	798	757	731	716
45–49	965	525	915	758	847	737	802	698	773	663	635	568
	977	377	957	687	906	729	833	742	825	744	749	700
50–54	958	452	924	683	863	708	811	656	791	637	649	549
	971	331	956	568	921	862	852	694	844	706	780	696
55–59	946	392	927	571	880	636	815	599	802	580	668	527
	948	279	946	459	924	568	857	624	855	622	805	648
60–64			910	368	878	532	811	520	802	506	692	490
			912	256	912	436	843	511	856	535	830	584
65–69	836	259	912	399	863	399	809	444	780	407	685	417
	742	230		321	875	321	831	412	827	405	829	461
70 и старше			782	153	748	162	712	229	682	227	598	222
			725	109	726	119	727	197	705	202	723	222

* удмурты — по территории Удмуртской АССР

** включая лиц в возрасте до 16 лет, указавших состояние в браке

Рассчитано по: ВПН 1959: 414–415; Население 2016: 118; ЦГА УР5.

Если сравнить брачное состояние мужчин и женщин удмуртской национальности, то у молодых удельный вес состоящих в браке выше был у женщин, поскольку они раньше выходили замуж. Начиная с категории 25–29 лет, процент выше был уже у мужчин.

Сельским удмурткам после войны найти мужа было труднее, поскольку на фронт призывались в основном деревенские жители, а удмурты были сельской нацией. К сожалению, среди опубликованных материалов переписей обнаружить сведения о брачном состоянии городского и сельского населения РСФСР по национальностям не удалось, но по удмуртам Удмуртской АССР такое распределение было обнаружено. Так, в 1959 г. в возрасте 35–39 лет замужем находилось только 55,9% сельских удмурток УАССР, 40–44 лет — 44,5%, 45–49 лет — 36,8%, 50–54 года — 32,7% (ЦГА УР1). Все эти цифры меньше средних по всем удмуртам РСФСР.

К 1970 г. дефицит женихов ощущался уже меньше, и доля замужних удмурток в возрасте 16 лет и старше поднялась с 40,2 до 48,1%. Этот рост был заметнее чем у женщин РСФСР в целом, у которых удельный вес замужних увеличился с 50,5 до 56,3%. Доля женатых мужчин-удмуртов также выросла, но у них увеличение было не столь значительным — с 70,3 до 72,5%. Почти на такую же величину вырос удельный вес состоящих в браке мужчин в РСФСР — с 69,2 до 71,6%. Очевидно, что гораздо больший рост у женщин и меньший у мужчин (как в масштабах России, так и конкретно у удмуртов) был обусловлен низкой базой у первых и высокой — у вторых. Поэтому далее у женщин продолжился рост, а у мужчин тренд сменился на понижительный. Возрастная дифференциация за этот переписной год обнаружена только по десятилетним когортам, поэтому в табл. 3 не включена.

К 1979 г. доля удмурток, находящихся в браке, еще сильнее приблизилась к общероссийской, поскольку у женщин РСФСР рост был менее одного п.п., а у удмуртских женщин — более трех. Но одновременно с этим сократилась разница и с удмуртскими мужчинами, у которых доля женатых уменьшилась сразу более чем на пять п.п. Благодаря этому данный год стал единственным за всю послевоенную историю, который зафиксировал меньший удельный вес женатых удмуртов, чем российских мужчин в целом. При этом в возрастных категориях с 25–29 лет и до 60–69 лет включительно доля состоящих в браке удмуртских мужчин была больше, чем у российских мужчин. У удмурток 25–34 лет доля замужних была выше, чем у россиянок; у всех остальных возрастных когорт — ниже. Сравнивая брачное состояние мужчин и женщин удмуртской национальности, можно заметить, что возраст, с которого процент состоящих в браке мужчин был выше женского, переместился в категорию 30–34 года.

Уникальным выдался 1989-й год в том смысле, что и у мужчин, что и у женщин показатели брачности удмуртов и всех россиян почти сравнялись. Но перед этим темпы увеличения доли состоящих в браке удмурток продемонстрировали такую динамику, которую не констатировала ни одна перепись — 8,8 п.п., с 51,5 до 60,3%. У российских женщин в целом рост был скромнее — с 57,0 до 59,8%. С этого момента доля замужних удмурток будет превышать аналогичный показатель у российских женщин в целом. Последняя советская перепись также зафиксировала и перевес уд-

муртских мужчин, которые практически вернулись на те цифры, которые продемонстрировали ранее — с 67,2 до 72,4%. У российских мужчин в целом удельный вес состоящих в браке вырос ровно на один п. п. — с 70,8 до 71,8%.

По поводу брачного состояния мужчин и женщин удмуртской национальности, можно заметить, что возраст, с которого процент состоящих в браке мужчин был выше женского, переместился уже в категорию 35–39 лет.

Достигнутые к концу советской истории показатели брачности оказались максимальными, далее доля состоящих в браке только снижались. Исключением явился лишь период 2002–2010 гг. для удмуртских мужчин. Интересно, что в постсоветский период наиболее быстрыми темпами сокращался удельный вес состоящих в браке в целом по Российской Федерации. Так, за 1989–2021 гг. у мужчин он уменьшился с 71,8 до 53,7%, а у женщин — вообще с 59,8 до 45,2%. У удмуртских мужчин за тот же период доля состоящих в браке понизилась с 72,4 до 68,5%, а у женщин — с 60,3 до 54,5%.

Таким образом, за рассматриваемое время расстановка изменилась. Если изначально удельный вес состоящих в браке российских мужчин в целом и мужчин-удмуртов, был практически идентичен, то к концу периода разница была очень ощутима. При этом все переписи кроме одной зафиксировали более высокую долю женатых у удмуртских мужчин. А вот у женщин процент находящихся в браке сначала был выше у всех россиянок, а затем — у удмурток. Как у нижней, так и у верхней границы хронологических рамок разница была значительная. Примечательно, что в 2021 г. доля состоящих в браке удмуртских женщин даже превосходила данный показатель у российских мужчин.

В постсоветский период удельный вес состоящих в браке мужчин удмуртской национальности оказался выше женского, начиная с категории 40–44 года (в 2010 г. еще в категории 35–39 лет наблюдалось небольшое преимущество мужчин в 0,4 п.п.). В большинстве возрастных когорт, кроме самых ранних (а у женщин — еще и самых поздних), мы видим, что у удмуртов выше доля состоящих в браке, чем у россиян в целом. Интересно также, что к 2021 г. значительно повысился возраст вступления в брак: до 20 лет удмурты намного реже женились или выходили замуж (в России в целом была почти идентичная картина).

Зарегистрированные и незарегистрированные браки

Проводившаяся в 1994 г. микроперепись показала, что подавляющее большинство предпочитало брак регистрировать: в Удмуртии это сделали 92,7% состоящих в браке мужчин и 92,1% женщин удмуртской национальности (ЦГА УР2). В России в целом показатели были несколько выше: об официальной регистрации своего брака заявили 93,5% мужчин и 93,3% женщин (Население 2016: 119).

Начиная с 2002 г. всероссийские опросы тоже стали делить браки на зарегистрированные и незарегистрированные. Официальными в 2002 г. оказались 89,3% браков у удмуртов-мужчин и 88,5% у удмурток-женщин. В России доля официальных браков была выше как у мужчин (90,2%), так и у женщин (90,3%) (Табл. 2). На 17208 удмуртских мужчин, заявивших, что они проживают в незарегистрированном браке, пришлась 19721 удмуртская женщина (больше на 2513 чел. или 14,6%). Статистические сведения по Российской Федерации показывают обратную картину, где как раз больше мужчин, правда, на совсем небольшую величину (на 14610 чел., или 0,5%).

Таблица 2

Сведения о зарегистрированных и незарегистрированных браках в РФ

	Состоящие в браке:	2002*		2010		2021		
		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Все население РФ в возрасте 16 лет и старше	зарегистрированном	Чел.	30594556	30676598	28794452	28859481	27227496	27409054
		%	90,2	90,3	86,7	86,8	91,0	91,0
	незарегистрированном	Чел.	3322061	3307451	4412274	4398443	2705926	2718898
		%	9,8	9,7	13,3	13,2	9,0	9,0
Удмурты РФ в возрасте 16 лет и старше	зарегистрированном	Чел.	143117	151694	125170	132991	91201	93854
		%	89,3	88,5	86,3	85,5	90,8	90,5
	незарегистрированном	Чел.	17208	19721	19821	22629	9274	9907
		%	10,7	11,5	13,7	14,5	9,2	9,5

* включая лиц в возрасте до 16 лет, указавших состояние в браке
Составлено по: ВПН 2002; ВПН 2010; ВПН 2021.

Несоответствие числа незарегистрированных браков у мужчин и женщин объясняется разным восприятием сожительства каждым из полов (мужчины в массе себя считают холостыми, а женщины — замужними). У удмуртов к этой причине добавляется еще и участие в межнациональных брачных союзах. Интересно несоответствие числа официальных браков у мужчин и женщин России: в 2002 г. при опросе 82042 мужчины «забыли», что находятся в зарегистрированном браке.

В 2010 г. удельный вес официальных браков у удмуртов снова снизился, до 86,3% у мужчин и 85,5% у женщин. И вновь эти цифры оказались меньше, чем в России в целом (86,7 и 86,8%). Число незарегистрированных браков выросло не только относительно, но и абсолютно. Также сохранилась обратная пропорциональность касательно сожительства: у удмуртов их было больше у женщин, в России в целом — у мужчин.

Последняя перепись подтвердила ценность официальных браков. Для 90,8% удмуртских мужчин и 90,5% женщин, находившихся в браке, он оказался зарегистрированным. В России 91,0% мужчин и женщин зарегистрировали брак. Впервые в целом по стране число сожительствующих женщин превысило аналогичное количество мужчин.

Никогда не состоявшие в браке

Начиная с 1979 г. переписи в нашей стране начали учитывать и не состоящих в браке, подразделяя их на никогда не состоявших в браке, вдовых и разошедшихся. Больше всего доля никогда не состоявших в браке была у мужчин, у женщин она уступала вдовым. В среднем по России каждый четвертый-пятый мужчина и каждая шестая-восьмая женщина в возрасте 16 лет и старше никогда не состояли в браке. Динамика тут у обоих полов была схожей: сначала уменьшение удельного веса к 1989 г., затем резкое увеличение к 2002 г. до пиковых показателей, далее — снова постепенное уменьшение к 2021 г., до значений 1989 г. (Табл. 3).

У удмуртов доля никогда не состоявших в браке была максимальной в 1979 г.: 29,4% мужчин в возрасте 16 лет и старше (на 6,1 п.п. чем у российских мужчин в целом), 20,5% женщин (на 4,7 п.п. больше). Это неудивительно, учитывая гораздо меньшее участие в образовании семейных союзов, как это уже было показано выше. В 1989 г. разница у жителей всей РСФСР и удмуртов уменьшилась до 2,6 п.п. у мужчин и 3,3 п.п. у женщин. В постсоветской истории отличия стерлись еще сильнее. У мужчин они не превышали 2,1 п.п., у женщин приблизились очень близко — 0,8 п.п.

Вдовы

Ситуация относительно вдовых у российских в целом и удмуртских мужчин была практически идентичной, разница заключалась лишь в долях процента. Их удельный вес среди лиц старше 16 лет был мизерным и не превышал сначала и двух п.п. Но затем доля вдовых мужчин стала увеличиваться, причем с одинаковой скоростью и выросла вдвое всего за два межпереписных периода: в России в целом с 1,9 п.п. в 1979 г. до 3,6 п.п. в 2002 г., у удмуртов за тот же период — с 1,6 до 3,4 п.п. Однако если далее по стране рост уже остановился, то у удмуртских мужчин он продолжался до 2021 г., когда показатель составил 3,9 п.п.

Таблица 3

Никогда не состоявшие в браке, вдовы и разошедшиеся в РСФСР/РФ в 1979–2021 гг.

		1979	1989	2002*	2010	2021			
Все население РСФСР/РФ в возрасте 16 лет и старше	Мужчины	Всего	46976922	50425236	54154219	54187599			
		Никогда не состоявшие в браке	Чел.	10963686	9881868	13601996	13233794		
		Вдовы	%	23,3	19,6	25,1	24,4		
		Разведенные, разошедшиеся	Чел.	874991	1269981	1930033	1967048		
	Женщины	Всего	1813805	2847734	4089507	4044167	4483361		
		Никогда не состоявшие в браке	%	3,9	5,6	7,6	7,4		
		Вдовы	Чел.	58459450	60601526	64689355	65508841	66696876	
		Разведенные, разошедшиеся	Чел.	9217158	7976573	11320796	10787462	8770259	
	Удмурты РСФСР/РФ в возрасте 16 лет и старше	Мужчины	Всего	11563339	11025258	11651552	11815036	9685346	
			Никогда не состоявшие в браке	%	19,8	18,2	18,0	18,0	14,5
			Вдовы	Чел.	4309925	5128823	7096703	7636972	7722653
			Разведенные, разошедшиеся	%	7,4	8,5	11,0	11,7	11,6
Женщины		Всего	220653	243496	235926	209086	146731		
		Никогда не состоявшие в браке	Чел.	64769	54022	56680	46580	29845	
		Вдовы	%	29,4	22,2	24,0	22,3	20,3	
		Разведенные, разошедшиеся	Чел.	3524	5259	8114	7555	5698	
Удмурты РСФСР/РФ в возрасте 16 лет и старше		Мужчины	Всего	1,6	2,2	3,4	3,6	3,9	
			Никогда не состоявшие в браке	Чел.	3783	7366	10740	9942	8630
			Вдовы	%	1,7	3,0	4,6	4,8	5,9
			Разведенные, разошедшиеся	Чел.	297022	313226	301412	274860	190536
	Женщины	Всего	60887	51695	53053	43170	24603		
		Никогда не состоявшие в браке	%	20,5	16,5	17,6	15,7	12,9	
		Вдовы	Чел.	64277	57180	58560	57974	44447	
		Разведенные, разошедшиеся	%	21,6	18,3	19,4	21,1	23,3	
	Удмурты РСФСР/РФ в возрасте 16 лет и старше	Всего	18453	14719	18300	18069	14325		
		Никогда не состоявшие в браке	Чел.	6,2	4,7	6,1	6,6	7,5	
		Вдовы	%	6,2	4,7	6,1	6,6	7,5	
		Разведенные, разошедшиеся	%	6,2	4,7	6,1	6,6	7,5	

* включая лиц в возрасте до 16 лет, указавших состояние в браке
Составлено по: ВПН 1989; 159, 160; ВПН 2002; ВПН 2010; ВПН 2021.

У женщин доля овдовевших была значительно выше, особенно — у удмурток. В РСФСР в 1979 г. каждая пятая женщина в возрасте 16 лет и старше была вдовой, три последующие переписи зафиксировали 18,0–18,2%, а к 2021 г. удельный вес снизился до 14,5%. У удмуртских женщин показатель был выше все это время. В 1979 г. вдов было 21,6%, дальше доля снизилась, почти сравнявшись с общероссийской во время следующей переписи, но затем начался рост. В 2021 г. удельный вес вдов достиг отметки в 23,3%.

Причинами повышенного уровня вдовства у удмурток, на наш взгляд, была преждевременная смертность мужчин. Так, в 1979 г. еще были очень заметны демографические последствия Великой Отечественной войны. На примере УАССР мы видим в старших возрастных группах высокий процент вдов, чьи мужья могли погибнуть на фронте или вскоре после окончания войны из-за ранений. В возрастной категории 50–54 года (часть из них в годы Великой Отечественной уже достигла совершеннолетия и находилась замужем) в 1979 г. в РСФСР в целом 15,4% женщин являлись вдовами, в УАССР — 22,8%, 55–59 лет — 26,7 и 33,7% соответственно, 60–64 года — 45,5 и 50,7%, 65–69 лет — 59,5 и 65,2%, 70 лет и старше — 78,8 и 81,4% (ВПН 1979; ЦГА УРЗ).

В 1989 г. доля вдов у удмурток уменьшилась до 18,3%, что всего на одну десятую было больше общероссийского показателя. Очевидно, что к этому времени уже меньше стало женщин, лишившихся мужей во время Великой Отечественной войны. В определенной степени помогла антиалкогольная кампания, которая, как показали исследования (Уваров 2016) благотворнее сказалась на удмуртских мужчинах. С окончанием кампании мужская смертность стала очень быстро расти, что и обусловило повышение удельного веса вдов. Преобразования 1990-х гг. удмуртское население восприняло крайне болезненно. Анализ завершенных суицидов в Удмуртии и одном из «удмуртских» районов (Юкаменском) за 23 года (1987–2009 гг.) показал не только этническую специфику, но и гендерную. За исследуемый период на территории Юкаменского района покончили жизнь самоубийством 295 чел., в том числе 234 мужчины и 61 женщина, 52,2% были женаты (замужем). Количество суицидов среди лиц трудоспособного возраста составило 71,5% (Понов 2011).

Анализ 118043 свидетельств о смерти за 2002–2006 гг. показал, что распространенность самоубийств среди удмуртского населения Удмуртии в 1,7 раза выше, чем по всему населению республики в целом, в 2,4 раза больше, чем среди русских, и в 1,9 раза — чем среди татар. Сама же Удмуртия традиционно входила в число десяти самых неблагополучных регионов России по распространенности самоубийств, а их уровень постоянно в два раза выше федерального показателя. Смертность удмуртского населения Удмуртии от отравлений и травм в 1,4 раза выше, чем в среднем по всему населению республики, в 1,7 раза больше, чем среди русских, и в 1,6 — чем среди татар (Этнические особенности 2008).

Разведенные, разошедшиеся

Переписи 1979 и 1989 гг. учитывали разведенных и разошедшихся в одной графе, в 2002 г. фигурировали разошедшиеся. В 2010 и 2021 гг. разведенные и разошедшиеся учитывались по отдельности, но нами в *Табл. 3* они рассматриваются совместно.

Здесь мы видим такие закономерности. Во-первых, и у всего населения России, и у удмуртов доля разведенных и разошедшихся все время была выше у женщин.

Во-вторых, на протяжении четырех с лишним десятилетий удельный вес разведенных и разошедшихся у всех последовательно нарастал. Лишь 1989 г. зафиксировал ошутимое уменьшение у удмурток России и незначительное сокращение в 2010 г. у российских мужчин в целом, в 2021 г. — у российских женщин в целом. Наибольший рост за 1979–2021 гг. продемонстрировал показатель у удмуртских мужчин: у них доля увеличилась в 3,5 раза, у женщин — в 1,2 раза. У мужчин России рост удельного веса произошел в два раза, у женщин России — в 1,6 раза.

Переписи населения 2010 и 2021 гг. разделили лиц, прекративших супружеские отношения, на две категории: официально разведенных и разошедшихся. Подсчеты показали увеличение в России доли второй категории, включавшей тех, кто к моменту переписи не расторг зарегистрированный брак, и тех, кто прекратил незарегистрированный союз (сожительство). У мужчин она повысилась с 20,2% до 28,6%, у женщин — с 15,6 до 22,4%. Чаще всего расходилась молодежь, поскольку для нее особенно характерны союзы, основанные на неформальных отношениях. Как в 2010 г., так и в 2021 г. у юношей и девушек до 20 лет (а в 2021 г. у юношей и до 25 лет) число разошедшихся превосходило количество официально разведенных.

У удмуртов же наблюдалась обратная тенденция: две последние переписи зафиксировали уменьшение удельного веса разошедшихся: у мужчин он сократился с 23,2 до 17,4%, у женщин — с 17,9 до 13,3%. Кроме того, даже у молодежи количество разошедшихся уступало числу официально разведенных. Это говорит о большем значении для удмуртов официальных отношений, и меньшем распространении союзов, основанных на неформальных отношениях (ВПН 2021).

Повторные браки

Вполне естественно, что после овдовения или развода многие вступали в повторные браки. К сожалению, единственным обнаруженным источником, дающим представление о повторных браках удмуртов, стала микроперепись 1994 г., и лишь в пределах Удмуртии. Всего тогда был опрошен 6181 удмуртский мужчина, состоящий в браке. В зарегистрированном браке оказалось 5727 чел., из них в первом браке — 5471 (95,5%), в повторном — 256 чел. (4,5%). Еще 454 брака считались незарегистрированными, в них впервые состояли 262 удмурта и 191 — повторно (плюс один мужчина не указал, в каком по счету браке он состоит).

Удмуртских женщин в браке оказалось всего 6453 чел.: 5941 — в зарегистрированном, из них 5552 — в первом (93,5%) и 389 — в повторном (6,5%). Еще 512 браков считались незарегистрированными, в них впервые состояли 256 удмурток и 255 — повторно (плюс одна женщина не указала, в каком по счету браке она состоит) (ЦГА УР4).

У всего населения Удмуртии цифры были выше. Для мужчин республики 7,4% зарегистрированных браков были повторными (1342 из 18127), для женщин — 8,3% (1529 из 18412). Таким образом, удмурты реже вступали в повторные браки, в сравнении со всеми жителями Удмуртии.

Выводы

Рассмотрев брачное состояние удмуртов за столь длительный период, можно сделать следующие выводы. После окончания Великой Отечественной войны у уд-

муртов наблюдался огромный дисбаланс между состоящими в браке мужчинами и женщинами. И если мужчин удмуртской национальности в браке находилось чуть больше чем мужчин в среднем по РСФСР, то удмуртских женщин было меньше почти на 10 процентных пунктов. Это явилось следствием огромных людских потерь на фронте, что подтверждает и возрастная дифференциация состоящих в браке. Далее этот разрыв стал сокращаться, но совсем преодолен не был. С другой стороны, все переписи (кроме 1979 г.) зафиксировали более высокую долю женатых у удмуртских мужчин по сравнению с российскими мужчинами в целом. У удмурток процент находящихся в браке тоже становится выше, чем у россиянок в целом, начиная с 1989 г.

Еще одним отличием была повышенная доля овдовевших удмуртских женщин. Причинами повышенного уровня вдовства у удмурток была преждевременная смертность мужчин. Так, в 1979 г. еще были очень заметны демографические последствия Великой Отечественной войны, что еще раз доказывает больший масштаб потерь мужчин-удмуртов на фронте. В 1989 г. доля вдов у удмурток уменьшилась, чему в определенной степени помогла антиалкогольная кампания, которая, как показали исследования, благотворнее сказалась на удмуртских мужчинах. С окончанием кампании мужская смертность стала очень быстро расти, что и обусловило повышение удельного веса вдов. Преобразования 1990-х гг. удмуртское население восприняло крайне болезненно.

По ряду показателей в 1989 г. брачное состояние у удмуртов было наилучшим. Например, максимальной была доля состоящих в браке, уменьшался удельный вес никогда не состоявших в браке, удмурты реже вступали в повторные браки в сравнении со всеми жителями Удмуртии. Наметилась тенденция к уменьшению удельного веса удмурток-вдов. Прекращение антиалкогольной кампании, распад СССР, реформы 1990-х гг. прервали позитивные тенденции и оказали негативное влияние на брачное состояние удмуртов. Последние данные говорят о том, что зарегистрированный брак у удмуртов по-прежнему обладает ценностью. Однако выявленные тенденции выглядят тревожно. Доля состоящих в браке неуклонно снижается. Возраст вступления в брак сдвинулся к более старшим категориям. Продолжает расти удельный вес вдовых, а также разведенных. Все это предполагает активные действия в области демографической политики.

Источники и материалы

- ВПН 1959 — Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года: РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
- ВПН 1970а — Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том II. Пол, возраст и состояние в браке населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей. М.: Статистика, 1972. 272 с.
- ВПН 1970б — Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Том IV. Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев, областей и национальных округов. М.: Статистика, 1973. 647 с.
- ВПН 1979 — Всесоюзная перепись населения 1979 г. Распределение населения регионов РСФСР по полу, возрасту и состоянию в браке https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_79.php?reg=1
- ВПН 1989 — Некоторые показатели, характеризующие национальный состав населения РСФСР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года. Том I — пол, возраст, брачное и семейное состояние населения отдельных национальностей. М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991. 231 с.
- ВПН 2002 — Всероссийская перепись населения 2002 года <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=11>

- ВПН 2010 — Всероссийская перепись населения 2010 года https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
- ВПН 2021 — Всероссийская перепись населения 2020 года <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>
- Население 2016 — Население России 2016: двадцать четвертый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Высшая школа экономики, 2018. 448 с.
- ЦГА УР1 — Центральный государственный архив Удмуртской Республики (далее — ЦГА УР). Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 303. Л. 17.
- ЦГА УР2 — ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 27. Д. 9. Л. 5, 6.
- ЦГА УР3 — ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 602. Л. 21
- ЦГА УР4 — ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 27. Д. 29. Л. 3, 7, 15, 19.
- ЦГА УР5 — ЦГА УР. Ф. Р-845. Оп. 5. Д. 1080. Л. 33.

Научная литература

- Ажигулова А. И., Чернышева Н. В., Уваров С. Н.* Динамика брачного состояния удмуртов Удмуртии в 1959-1989 гг. // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15. № 3. С. 301–309.
- Бондарская Г. А., Ильина И. П.* Этническая дифференциация брачности женщин в СССР. Демографический аспект // Демографическое развитие семьи. М.: Статистика, 1979. С. 7–38.
- Волков А. Г.* Этнически смешанные семьи в СССР: динамика и состав // Вестник статистики. 1989. № 7. С. 12–26; № 8. С. 8–24.
- Дарский Л. Е., Ильина И. П.* Брачность в России. Анализ таблиц брачности / под ред. А. Г. Волкова. М.: Информатика, 2000. 144 с.
- Козлов В. И.* Национальности СССР. Этнодемографический обзор. М.: Финансы и статистика, 1982. 303 с.
- Коростелев А. Д.* Межэтнические браки в этнически смешанных селениях Приуралья и Поволжья (по материалам экспедиций 2006, 2007 и 2008 гг.) // Этнографическое обозрение. 2010. № 6. С. 22–34.
- Кривоногов В. П.* Национально-смешанные браки и метисация у коренных малочисленных народов. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2023. 308 с.
- Лалукка С.* Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов. СПб.: Европ. Дом, 1997. 391 с.
- Лурье С. В.* Межэтнические браки в современном российском национальном сценарии // Петербургская социология сегодня. 2018. № 10. С. 122–148. <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077>
- Попов А. В.* Смертность от внешних причин среди сельского населения Удмуртской Республики // Электронный научный журнал «Социальные аспекты здоровья населения». 2011. № 6. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/373/30/lang.ru/>
- Сусоколов А. А.* Межнациональные браки в СССР. М.: Мысль, 1987. 142 с.
- Уваров С. Н.* Антиалкогольная кампания М. С. Горбачева в Удмуртии: этнодемографический аспект // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 3. С. 132–143.
- Уваров С. Н.* Межэтнические браки в Удмуртии в XX веке // Вестник антропологии. 2015. № 3. С. 135–144.
- Уваров С. Н.* Удмуртская семья в 1959–1989 гг.: демографический аспект // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 1. С. 127–138.
- Удмурты: историко-этнографические очерки / [Л. С. Христолюбова, М. Г. Иванова, М. Г. Атаманов и др.; науч. ред. В. В. Пименов]. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1993. 392 с.
- Чернышева И. В.* Этнодемографические процессы в Удмуртской Республике. 1989–1999 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2001. 247 с.
- Этнические особенности смертности населения Удмуртской Республики в современных условиях / Н. С. Стрелков, В. Н. Савельев, В. К. Гасников [и др.] // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. 2008. № 2. С. 18–20. <http://rmiac.udmmu.ru/publications/>

References

- Azhigulova, A. I., N. V. Chernysheva, and S. N. Uvarov 2023. Dinamika brachnogo sostoyaniya udmurtov Udmurtii v 1959–1989 gg. [Dynamics of the Marital Status of the Udmurts of Udmurtia in 1959–1989] *Finno-ugorskii mir* 15(3): 301–309.
- Bondarskaia, G. A., and I. P. Ilyina. 1979. Etnicheskaia differentsiatsiia brachnosti zhenshchin v SSSR. Demograficheskii aspekt [Ethnic Differentiation of Marriage Rates among Women in the USSR. Demographic Aspect]. In *Demograficheskoe razvitie sem'i* [Demographic Development of the Family], ed. by A. G. Volkov. Moscow: Statistika. 7–38.
- Chernysheva, I. V. 2001. *Etnodemograficheskie protsessy v Udmurtskoi Respublike. 1989–1999 gg.* [Ethno-demographic Dynamics in the Udmurt Republic. 1989–1999]. Ph.D. diss., Izhevsk, 247 p.
- Darskii, L. E., and I. P. Ilyina. 2000. *Brachnost' v Rossii. Analiz tablits brachnosti* [Marriage in Russia. Analysis of Marriage Tables]. Moscow: Informatika. 144 p.
- Kozlov, V. I. 1982. *Natsional'nosti SSSR. Etnodemograficheskii obzor* [Nationalities of the USSR. Ethnodemographic Overview]. Moscow: Finansy i statistika, 303 p.
- Korostelev, A. D. 2010. Mezhetnicheskie braki v etnicheski smeshannykh seleniyakh Priural'ya i Povolzh'ya (po materialam ekspeditsii 2006, 2007 i 2008 gg.) [Interethnic Marriages in Ethnically Mixed Villages of the Urals and Volga Region (Based on Materials from Expeditions in 2006, 2007 and 2008)] *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 22–34.
- Khristolyubova, L. S., M. G. Ivanova, M. G. Atamanov et al.; ed. by V. V. Pimenov. 1993. *Udmurty: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Udmurts: Historical and Ethnographic Essays]. Izhevsk: Udmurtskii institute istorii, yazyka i literatury UrO RAN. 392 p.
- Krivosnogov, V. P. 2023. *Natsional'no-smeshannye braki i metisatsiya u korenykh malochislennykh narodov* [National Mixed Marriages and Miscegenation Among Indigenous Peoples]. Krasnoyarsk: Sibirskii federal'nyi universitet. 308 p.
- Lallukka, S. 1997. *Vostochno-finskie narody Rossii: analiz etnodemograficheskikh protsessov* [East Finnish Peoples of Russia: Analysis of Ethnodemographic Processes]. Saint Petersburg: Evropeiskii Dom. 391 p.
- Lurie, S. V. 2018. Mezhetnicheskie braki v sovremennom rossiiskom natsional'nom stsenarii [Interethnic Marriages in the Modern Russian National Scenario]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* 10: 122–148. <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-10.414k-p077>
- Popov, A. V. 2011. Smertnost' ot vneshnikh prichin sredi sel'skogo naseleniia Udmurtskoi Respubliki [Mortality from External Causes among the Rural Population of the Udmurt Republic]. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal «Sotsial'nye aspekty zdorov'ia naseleniia»* 6. <http://vestnik.mednet.ru/content/view/373/30/lang.ru/>
- Strelkov, N. S., V. N. Saveliyev, V. K. Gasnikov et al. 2008. Etnicheskie osobennosti smertnosti naseleniia Udmurtskoi Respubliki v sovremennykh usloviakh. *Zdorov'e, demografiya, ekologiya finno-ugorskikh narodov* 2: 18–20. <http://rmiac.udmmmed.ru/publications/>
- Susokolov, A. A. 1987. *Mezhnatsional'nye braki v SSSR* [Interethnic Marriages in the USSR]. Moscow: Mysl'. 142 p.
- Uvarov, S. N. 2016. Antialkogol'naiia kampaniia M.S. Gorbacheva v Udmurtii: etnodemograficheskii aspekt [M. S. Gorbachev's Anti-Alcohol Campaign in Udmurtia: Ethnodemographic Aspect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal* 3: 132–143.
- Uvarov, S. N. 2015. Mezhetnicheskie braki v Udmurtii v XX veke [Interethnic Marriages in Udmurtia in the 20th century]. *Vestnik antropologii* 3: 135–144.
- Uvarov, S. N. 2021. Udmurtskaia sem'ia v 1959–1989 gg.: demograficheskii aspekt [Udmurt Family in 1959–1989: Demographic Aspect]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* 15(1): 127–138.
- Volkov, A. G. 1989. Etnicheski smeshannye sem'i v SSSR: dinamika i sostav [Ethnically Mixed Families in the USSR: Dynamics and Composition]. *Vestnik statistiki* 7: 12–26; 8: 8–24.